

Печатать дозволяется,
съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ Сентября 26 дня 1857 года.

Цензоръ А. ПикULEнко.

Великій Богъ, — Творецъ міровъ!
Прими Ты въ жертву пѣснопѣнье,
Какъ первый плодъ Твоихъ даровъ,
Какъ дань — души благоговѣнье.
Я дымъ въ кругу Твоихъ существъ,
Я мигъ во временахъ вселенной,
Я прахъ въ цѣпи Твоихъ веществъ,
Я эхо сферы сотворенной,
Я отблескъ свѣта, тѣнь отъ тьмы,
И благодатью, и укоромъ,
Мои горять и гаснуть дни;
И чтожь передъ Твоимъ я взоромъ!...

Великъ Ты, силенъ и могучъ!
Я прахъ и дымъ; — но пламенѣя
Во мнѣ горитъ Твой Божій лучъ!
Я мысль Твоя — Твоя идея,
Идея Бога на земли
Для твари всей, и тяготѣя
На мнѣ, на раменахъ моихъ
Возникла къ небесамъ вселенной

Живая лѣстница существъ;
И я вознесъ оземлененный
Къ Тебѣ всю цѣпь Твоихъ веществъ.
Во мнѣ исполнился, свершился
Недостижимый Твой глаголъ —
И я на звукъ его открылся,
Отозвался, какъ гимнь земной
Ты видишь все чего я ждалъ
.....
.....
И пламень сердца, ядъ и муки
Зачѣмъ Тебѣ я повѣрять,
Желалъ, просилъ не упрасимо ...
Быть можетъ, я передъ Тобой
Дитя и волей и душой!
Но да не пройдетъ жертва мимо.
Прими, какъ лепту отъ вдовицы,
Не презирая принимай Ты;
И освети моею цѣвницей
Полупоблекшие дрвты.

ПАСХАЛЬНАЯ ЛАМПА.

I. АНГЕЛЪ И ДЕМОНЪ.

На камнѣ громомъ обожженномъ
И почерневшемъ отъ времянь,
Сидѣль надъ бѣдною грѣховной
Злой демоноу ада. — Искажень
И мраченъ видъ его ужасный,
И адской злобы взоръ былъ полнъ,
И съ тайной завистью, — несчастный!
Смотрѣль на землю съ камня онъ.
Смотрѣль, — какъ въ горнѣ раскаленномъ,
Его дыханье пламенемъ жгло —
И отъ геенны оживленной
Далеко смрадомъ вокругъ несло!
А тамъ на высотѣ незримой,
Въ тиши эировъ голубыхъ,
Съ шестокрылатымъ Серафимомъ
Неслась тѣма Ангеловъ святыхъ.

На грудь земли они спускались:
Завѣтъ Творца ее хранить,
И тиховѣйно обнимаясь,
Спѣшили землю сторожить.
И быстръ полетъ ихъ былъ крылатый,
И пѣснь звучала въ ихъ устахъ:
«Христосъ воскрес!» — даръ богатый
Начальникъ ихъ несъ на рукахъ:
Вѣтвь благодати, обновленья,
Надежды, міра и спасенья,
Дары любви Творца къ тварямъ
И тайну вѣры къ небесамъ.
На небѣ небо ликовало,
Не позабылъ Творецъ земли! —
«Христосъ воскрес!» низлетало
Отъ лона Творческой любви.
И вотъ незримо гость нежданный
Къ намъ торжествующій слѣталъ,
Неся великій даръ желанный,
Витая землю озиралъ.
О, посмотрите! Какъ все свято
Въ ихъ хорѣ Ангельскомъ, святомъ!
Все изумрудъ, брильянтъ и золото,
Сафиръ и яхонты крусомъ,

Какъ звѣзды — очи, онѣгъ — одежда,
Уста — рубинъ, волосы — волной,
А на челѣ горитъ надежда —
И вѣсть свѣтомъ, Божествомъ. . . .
Вотъ онъ увидѣлъ, вострепеталъ —
И огорченный, какъ изъ тучъ,
Изъ тьмы спутниковъ рванулся,
Проръзалъ — и упалъ какъ лучъ,
Какъ молнья, предъ земнымъ злодѣемъ,
Какъ громъ взгрѣмелъ, прогрохоталъ
Надъ изумленнымъ Асмодеемъ —
И обличителемъ предсталъ.

II. БУЙСТВО ГОРДОСТИ.

Серафимъ

Скажи, зачѣмъ ты Демонъ злобный,
Тревожишь землю въ этотъ часъ?
И Богохульный, не покорный,
Какъ змѣй, съ нею не сводишь глазъ?
Зачѣмъ, бунтующій, коварный,
Ты противъ Бога возстаешь, —
И полный зла, не благодарный,

Смущаешь землю и мятешь?
За чѣмъ не просишь ты прощенья
Въ сей день у Господа міровъ?
Любви его нѣтъ изчисленья,
Какъ счету нѣтъ въ моряхъ песковъ.
И въ этотъ день великій, дивный,
Онъ отверзаетъ двери всѣмъ;
Ликуеть самъ Господь всемогущій,
Ликуеть Ангеловъ тѣма — темъ!
Ликуеть все, всему прощенье,
Играетъ солнце въ небесахъ,
Подъ благодатью искупленья
Всей твари миръ во всѣхъ мірахъ!
За недоступными звѣздами,
Гдѣ тѣ же солнцы, какъ и здѣсь,
Горятъ и свѣтомъ, и огнями —
Несется таже мира вѣсть.
Взгляни! по этой всей вселенной,
Куда не смѣетъ занестись
И мысль, не только умъ смятенной;
Гдѣ ни предѣловъ, ни границъ,
Не встрѣтить духъ неутомимый
Носясь отъ рождества міровъ! —
И что не можетъ ни единый

Окинуть взглядом! — Все любовь
Творца проникла, осватила,
И разогнав хаоса тьму, —
Благословила и простила,
И жизнь, и свѣтъ дала всему!
Одинъ лишь ты, кичливый, злобный,
И отчужденный отъ Творца,
Остался гордый, не покорный —
И не припалъ къ любви Отца!
Смирись! — покайся въ часъ великій!
Еще есть время! слышишь тамъ
Звучать торжественные клики
И рвють смѣло къ небесамъ!
То нашъ народъ Боголюбимый,
То православный Русскій родъ,
Творить обычай свято чтимый
Встрѣчать воскресшаго идетъ!
Чу, слышишь въ сѣверной столицѣ
Гудитъ земля, поетъ народъ; —
Вотъ и Москва, Москва — Царица
На православьѣ Русь зоветъ!
Чу, слышишь, дальше по Россіи
Вѣсть разнеслась, вѣсть понеслась,
И отъ предѣловъ Византии

До водъ Камчатскихъ разлилась, —
И торжествуетъ Русь святая,
И всталъ любимый нашъ народъ
На двухъ концахъ земнаго края —
И Богу пѣснь любви поеть! —
Лечу, лечу, благословенье,
Дары Всевышняго — отдамъ
Я славной Руси, — пусть хваленье
Отъ ней несется къ небесамъ.
Я разолью дары святые
На православный нашъ народъ!
Лелѣть Богъ дѣтей Россіи,
На нихъ онъ мирно почѣтъ!...
Смирись же ты лукавый, черный,
Передъ Великимъ въ небесахъ!
Прибѣгни къ промыслу, покорный,
Покайся въ бунтъ и грѣхахъ.....
Ты вспомни первый день творенья,
Блестящій, чистый, свѣтлый день,
Когда прекрасный отъ рожденья
Вошелъ ты въ Творческую сѣнь,
Горя, какъ солнце, и сія —
И свѣтлый всталъ у алтарей
Въ Его величьи исчеза,

Дивясь Ему и твари всей
Приникъ ты тамъ благоговѣно,
Глаголь внимая Божества —
И благодатью освященный,
Ты зрѣль совѣтъ три-Естества!
Ты предстоаль, ты неба тайны
Безмолвно чудныя внималъ!
И чрезъ тебя Творецъ Державный
На все свой свѣтъ переливалъ!

.....
.....
.....
Но возгордился ты величьемъ,
Смириться въ славу не хотѣль,
Быть Богомъ думалъ безразличья! —
И вотъ ты пагъ и потемнелъ
Взгляни, какъ черень ты! покайся —
И просвѣтълѣешь предъ Творцомъ. —
Еще есть мигъ! — слыши! смирайся!

Асmodeй.

Кому смирившись быть рабомъ
Ты предлагаешь? - Благостыни
Я-ль буду требовать у васъ?
.....
.....

Серафимъ.

Безумный! вѣчно не жокорный!
Такъ не смущай же въ зготъ часъ
Святую землю; пусть твой злобный
Звучитъ въ гееннѣ буйный гласъ!

И не довольный, огорченный,
Онъ трижды пламеннѣе меча
Его удрилъ, — мечъ свѣщеннѣй
Горѣлъ Божественнымъ огнемъ
И нестерпимъ для духа злобы.
Онъ застоналъ, закрежеталъ —
И мигъ, легко какъ призракъ гроба,
Въ бездонныхъ пропастьяхъ пропалъ!
»Великъ Творецъ непостижимый!
»Великъ Господь! и кто противъ!«
Воспѣли Ангельскіе чины,
Благоуханьемъ воскуривъ. —

III. новорожденный.

И дароносецъ огорченный,
Шестокрылатый Серафимъ,
Тьмой горнихъ духовъ окруженный,

Поясся въ путь къ тварямъ земнымъ.
И тихо рея надъ землею,
Дары на избранныхъ оныя лиль,
Спускался свѣтлою звездою
И снова выше восходить.
Земля гремѣла, дивовала
Вездѣ звучала Богу пѣснь:
»Христосъ воскресъ, слава, слава,
Великъ Господь и силенъ днѣсь!
И вотъ надъ домомъ земледѣльца
Остановился Серафимъ;
Новорожденного пришельца,
Въ немъ къ персямъ пламеннымъ своимъ,
Съ любовью мать прижимала;
И забывая тягость мукъ,
Нетерпѣливо ожидала
Придетъ ли сердца мужъ и другъ
Отецъ дитяти. — Торжествуй,
Онъ у заутрени стоялъ —
И пѣснь пасхальную, святую,
Съ восторгомъ Богу восхвалялъ.
Вдругъ кто-то шепчетъ невидимо
Ему: «Идуцая скорѣй домой,
Тамъ ждетъ младенецъ твой родимой,

Тамъ ждетъ жена! — И самъ не свой
Онъ тихо вздрогнулъ, встрепенулся,
И лишь на пламенной груди
Своей возлюбленной очнулся....
«Христось воскрес!» — Не буди! —
Младенецъ милый и сердечный
Пусть сладко спитъ въ моихъ рукахъ.
Воскресъ воистинно Богъ вечный!
И слава Богу въ небесахъ! —
«Не разбужу — мое рожденье!
Христось воскрес! Богъ съ тобой
Моя малютка! Съ восхищеньемъ
Цѣлую образъ Божій Твой!
Ты послалъ небомъ, Богомъ данный,
Покойся мирно!» Онъ твердилъ;
А Серафимъ не зримо, тайно,
Спустился къ нимъ, благословилъ
Новорожденнаго пришельца,
Даръ обновленья подарилъ
И кровь убогій земледельца
Стеречь Стратигу поручилъ.
«Великъ Творецъ непостижимый!
Великъ Господь — и кто противъ!»

Гремѣли Ангельскіе чины
Благоуханьемъ воскуривъ.

IV. ГРѢШНИКЪ.

Приникнулъ гость шестокрылатый
Ко храму Бога на земли.
Какъ все торжественно въ немъ, свято,
Поетъ все пѣснь Святой любви, —
Все хвалить Бога съ свѣтлымъ взоромъ.
И въ храмъ спустился Серафимъ.
Что жъ видитъ онъ? Тамъ сынъ позора
Заблудшій сынъ грѣховной тьмы,
Приникнувъ къ полу головою,
Свой грѣхъ вручаетъ небесамъ.
И слышитъ онъ, съ какой мольбою,
Возносить мытарь Фиміамъ:
»Великій Богъ! — такъ восклицаетъ
Заблудшій грѣшникъ.« Стыжеть я
Встать предъ Тобой? мысль не дерзаетъ
Достичь, Великій Богъ, Тебя!

.....
Другимъ богамъ я ежечасно
Себя, несчастный, поручалъ,
Тебя свидѣтелемъ напрасно
Въ моихъ дѣлахъ я призывалъ.
Любилъ златыя я кумиры,
Субботній день не признавалъ;
Отца и мать, и старшихъ въ мѣрѣ
Я ни кого не почиталъ.
.....

.....
Согласье, миръ, любовь въ семьяхъ.
Я нарушать всегда любилъ,
Я клеветалъ, я полный злобы
Коварно ближнимъ отворялъ
Ихъ преждевременныя гробы
И хороня ихъ, обнажалъ!
Священнаго въ Твоей вселенной
Я ничего не признавалъ!
Жены, рабы . . . о, изступленный!
Я съ буйной радостью желалъ!
И вотъ я весь передъ Тобою.
.....

Я черенъ, смраденъ я, какъ адъ!
Моя молитва, покаянье,
Быть можетъ зло передъ Тобой,
Хула на небо, поруганье,
Но не отвергнишь — я весь Твой!
Карай меня, рази громами,
Какъ пепель сѣжги, какъ прахъ смѣси!
Но не войди на судъ съ рабами!
Я каюсь, я молюсь: — Спаси!
И долгій вздохъ думи смѣсивной
Изъ глубины его изшелъ,
И долго грустный, униженный!
Взглянуть онъ на небо не смѣлъ.
Передъ иконою возмутилась
Свѣча — даръ грѣшника земли,
Потомъ лампа засвѣтилась, —
И кто — то рекъ ему: »Гляди
»Смѣлье на небо, — ликуеть
»Теперь Творецъ вселенной всей,
»Съ любовью грѣшныхъ наказуетъ,
»Заблудшихъ милуетъ дѣтей, —
»И объ одной овцѣ спасенной
»Онъ веселится; — вспомни
»О блудномъ сынѣ возвращенномъ!

»И даръ прощенья прими.» —

И грѣшникъ всталъ, и чистъ, какъ золото,
Онъ весь въ слезахъ, горькъ, нѣмъ; —
А свѣтлый гость шестокрылатый
Благословилъ и отлетѣлъ. —

»Великъ Творецъ испостижимый!

»Великъ Господь — и кто противъ!? —

Гремяди Ангельскіе чины
Благоуханьемъ воскуривъ.

В. БЪДНЯКЪ.

Не тотъ бѣднякъ — кто руку смѣло

За подаяньемъ протянулъ, —

И за святое ваше дѣло

Васъ обругалъ и проклянулъ.

Кто не доволенъ благостыней,

Не ставитъ лепты ни вочто,

Ропталъ вчера — и такъ же нынѣ.

Безумно рошцетъ подъ крестомъ; —

А годы буйно, безъ смиренья,

Ведетъ, какъ блудная овца, —

И забываясь до презрѣнья

Позоритъ дѣломъ ликъ Творца!

195664
Не нищій онъ, не онъ послѣдній
Въ кругу обиженныхъ семей, —
Не онъ — опуклый, — но не бѣдный,
Достоинъ милости людей! —
Но тотъ — кто руку къ подающему
Вамъ не протянетъ никогда;
А съ тяжкимъ вздохомъ и стонашемъ
Въ болѣзни, скорби и трудахъ —
Влачить страдальческіе годы,
И умирая безъ кусека,
Несчастнѣйшій пасынокъ природы
Питасть горемъ дни, пока
Убитый, горькій, отчужденный,
Не упадетъ въ могилу онъ
Голодный, жаждущій, холодный,
Оборванъ, бося, окровавленъ.
Вотъ онъ бѣднякъ — ему подайте,
Въ немъ совѣсть есть — не оскорбите
Онъ вашей лепты; — одождайте —
Вамъ душу онъ не огорчитъ, —
Безумнымъ ропотомъ не будетъ
На небо землю возмущать,
И для позора не забудеть
Что есть на немъ Творца печать.

Онъ не попросить, не протянетъ
За милостыней руки къ вамъ. . . .
Но онъ вздохнетъ, молиться станетъ —
Пойдетъ молитва къ небесамъ.
И вздохъ, молитву и стenanья
Услышитъ Богъ и наградитъ
Васъ за дары благодѣянья,
За все сторицей возвратитъ.

Такой бѣднякъ въ лачуникъ темной
Свой вѣкъ страдальческій влачилъ,
Убитый, горькій и презрѣнный
По цѣлымъ днямъ не ѣлъ, не пилъ.
Онъ былъ богатъ; — но домъ пожаромъ
Былъ истребленъ; любилъ людей —
Но люди все забрали даромъ
Въ знакъ благодарности своей.
Три друга нагло измѣнили,
Остались вѣрны: Мать, жена,
Семьею дѣти окружили,
Да другомъ цазвалась сума.
И вотъ работалъ дни и ночи
Бѣднякъ, склонясь въ поту челомъ,
Какъ волъ, онъ бремя несъ — и очн
Не освѣжалось сладкимъ сномъ.

Правдиво говорят: иному
Въ удачу все, что ни начини;
Другой же, Боже сохрани!
Хоть лобъ разбей — все попустому.
Такъ и бѣдникъ мой! — за бѣдой
Бѣда другая торопилась:
То хлѣба нѣтъ, то нодь избой
Земля какъ въ яму провалилась,
То пѣчь осѣла и грозить
Пожаромъ дому, разрушеньемъ;
То градомъ въ нодь хлѣбъ побить,
То волкомъ съѣденъ конь послѣднй,
То заработанныхъ рублей
Не отдаетъ должникъ богатый,
То мать больна, то у дѣтей
Несутъ повальнй — и безъ платы
Нехочетъ врачъ ихъ излѣчить.
Такъ дни тянулись въ слѣдъ за днями, —
Хотѣлъ овъ молча все сносить
И не роптать предъ небесами.
Но все сжигаетъ жгучй пламень,
Отъ штурма бурь, вѣтровъ и водь,
Рыцля распадетъ камень, —
И дубъ — гигантъ лѣсовъ — падеть.

Упалъ и онъ. — Въ канунъ вчерашнй,
Когда всѣ къ празднику спѣшать
Все закупить и кругъ домашнй —
Пополнить всѣмъ, убрать, прибрать,
Чтобъ свѣтлый праздникъ воскресенья
Съ довольствомъ встрѣтить и провести.
Онъ безъ гроша, въ изнеможеньи,
Не зналъ три дня, что пить и вѣсть.
Кричали дѣти, мать стонала,
Жена въ отчаяннй, въ слезахъ,
Передъ иконами лежала;
Весь домъ томился голодомъ, чахъ.
И вотъ стемнело — въ домъ бѣдномъ
Ужъ не до праздника, — семья
Кусокъ изсохшй, запльенной.
Всего дороже былъ; святый.
Не имъ пасхальныя обряды,
Полночный звукъ колоколовъ
Не напоеть для нихъ отрады —
И не разбудить бѣдненьковъ
Для шумной встрѣчи, ликования!
Онъ заудеть, онъ проудеть,
Храмъ вспыхнулъ заревомъ пасхальнымъ.
И дивной пѣснью загремѣлъ.

Бѣднякъ одинъ, какъ изступленный,
Бѣ дверяхъ избы своей лежалъ.
Спала семья въ изнеможеньи,
Онъ слышалъ все и повѣрялъ
Ночной тиши свои стѣнаныя:
»Зачѣмъ земная жизнь! — она
Мнѣ на позоръ и на страданье
Творцомъ разгнѣваннымъ дана!
Всѣмъ людямъ есть веселье, радость, —
Мнѣ только горе суждено;
Всѣмъ жизнь мила, — мнѣ жизнь такъ въ
тягость,

Изчахла грудь моя давно;
Для всѣхъ есть дни отдохновенья. —
Мнѣ никогда покоя нѣтъ;
Для всѣхъ есть праздникъ воскресенья, —
Меня на праздникъ смерть зоветъ!
У всѣхъ есть что нибудь въ предвѣтъ, —
Я умираю безъ куска;
Такого вѣрно нѣтъ на свѣтъ;
Какъ я, другаго бѣдняка?
И все равно, — вчера, сегодня,
Служить мнѣ пищею червей,
Мой черствый, тощій трупъ, голодный

Ихъ не обрадуетъ семей.
Примижь мой прахъ — моя могила,
Свое наслѣдье скрой земля!
На что мнѣ жизнь — когда не въ снахъ —
Носить земную ношу я!
Пусть люди видятъ въ часъ священный
Мой синій тунъ, мой мертвый ливъ,
Мой сеохлый остовъ, искривленный, —
И ихъ пробудитъ дѣтскій крикъ. . . .
Позоръ мой советъ ихъ встревожитъ,
Семья нагая, безъ куска,
У нихъ возьметъ кусокъ, быть можетъ,
Стоя при трупѣ бѣдняка.
И кто нибудь изъ нихъ я вспомнить,
Что тоже можетъ быть и съ нимъ,
Что бѣдность часто двери ломить —
И къ богачамъ идетъ земнымъ.
Простите жизнь!

И тихо, тайно,
Изъ дома вышелъ онъ, нашель
Конецъ веревки крѣпкой, стканной,
Задѣлъ, повисъ — и онемѣлъ.
Межъ тѣмъ сосѣдъ его богатый
Тогда изъ церкви выходилъ,

Ему казалось, вождь крылатый
Его не зримо торопиль;
Онъ кой — какія исполненья
Забыль докончить ночью той,
И не дослушавши служенья —
Усталъ, но скоро шель домой.
Подходить въ сумракъ разсвѣта
И видить: чей — то трупъ висить,
Качаясь тихо, польдѣтый,
И страшно на него глядитъ.
Онъ испугался; но не смѣеть
Бѣжать, чтобъ недогналъ мертвецъ.
Стучить въ лачушку поскорѣ
И петли режетъ, рветъ конецъ.
На крикъ его толпа сбѣжалась
И оживила мертвеца,
Семья голодная упала
На грудь голодную отца.
Сосѣдь узналъ все, — прослезился
И семью бѣдную къ собѣ
Тотчасъ взялъ въ дѣмъ, распорядился
И надвинуль скорѣ всѣмъ.
Его примѣру подражая,
Другіе тоже помогли, —

И съ милостыней посѣвшая
Семью отъ бѣдности спасла.
Свидѣтель былъ благодѣянья
Шестокрылатый Серафимъ,
Далъ бѣдняку даръ улова
И вѣры къ промысламъ Святыхъ.
Семь — терпѣнья; забывитель
Дары возмездя получилъ
И отлѣтая посѣтитель
Его стратигу поручилъ.
»Великъ Господь непостижимый!
Великъ Творецъ — и кто противъ!« —
Гремя Ангельскіе чины
Благоуханьемъ воскуривъ.(1)

VI. ЗАИМОДАВЕЦЪ.

Вотъ ко кресту родъ православный
Во храмъ лентой приступалъ —
И іерей почтенный, важный,
Все православье лобызалъ.
И раздалось: »Христось воскресъ!
Богатый, знатный и бѣднякъ
Равно лобзались въ этой смѣси —

Въ минуты этъ равенъ волякъ;
На мигъ забыты состоянья,
Чины, различья и лѣта;
Ко старцу два съ лобызаньемъ
Идетъ торжественна, чиста;
Дитя старушкѣ обнимаетъ,
Цѣлуетъ мужъ свою жену,
»Христось воскресе!» — восклицаетъ
Бѣднякъ забывъ свою суму; —
Его, богачъ не принужденно
Цѣлуетъ, деньги позабывъ,
И знатный рублище презрѣнно,
Туть не краснѣеть, обхвативъ.
Солдатъ цѣлуетъ офицера,
Нѣтъ благородья — всѣ равны,
Нѣтъ принужденья, нѣтъ разбора,
Всѣ цѣловаться здѣсь должны;
Какой нибудъ юда злобный
Туть отвернется къ сторонѣ,
И спрячетъ зубы орантъ холодный,
Да эгоистка смѣжетъ мнѣ:
»Я не христослюбъ!» — Богъ съ ними;
Къ заимодавцу подошли
Два должника — и со своими

Христось воскресъ, принесли, принесли,
Ему двѣ просьбы униженно: — принесли,
»Тебѣ должны мы; — всей душой,
Отдать готовы долги окаянныи,
Но лошади, жоть для детей,
Хоть подожди для воскресенья,
Теперь не въ силахъ заплатить,
Не дай въ тюрьмѣ въ день искушенья,
Намъ слезы горькіи пролить!
Ты знаешь насъ, исправимъ силы,
Заплатимъ все — порукой Богъ!
И будемъ вѣчно до мотилы,
Благодарить, — помедлижь долги,
Перекрестилъ въ день священный,
Богачъ и жолцивъ — Должникамъ,
Христось простишь все прегрѣченья,
И я долги прощаю вамъ,
Не воспоминайте, веселитесь,
Когда добро творю, воздасть
За все Господь; — благодарите
Его лишь промисель обь насъ,
Цѣлуй ихъ, ихъ братья богатый,
Отъ сердца имъ долги прощай;
А Серафимъ шестокрылатый

Предъ нимъ столъ, благословляя,
И даръ великій — милость Бога,
Надъ нимъ водерженный изыть,
И дуръ надежды двумъ убогимъ,
Благословляя подарить:
»Великъ Господь, не постижимый!
»Великъ Творецъ, — и кто противъ!
Воскликли Ангельскіе чины,
Благоуханьемъ воскуривъ.

VII. ВРАГИ.

Вотъ у креста сошлись — и кто же?
Два ненавистные врага!
Они клялись, Великій Боже,
Стирай кичливости рога!
Они клялись, чтобъ непременно
Другъ друга въ ямъ погубить,
И день, когда ихъ врагъ смертельный
Падеть, — великимъ днемъ почтить.
Они клялись, чтобъ явно, тайно,
Чѣмъ кто возможетъ, но вѣрней
Свалить въ могилу трупъ желанный
И мстить на дѣтяхъ ихъ дѣтей.

Они клялись — но вдругъ, неожиданно
Сошлись — и гдѣ же? у креста;
А передъ ними свѣтозарный
Вмигъ грозный Серафимъ возсталъ:
«Зачѣмъ идете вы къ святынѣ?»
Онъ вопія, путь заградилъ.
«Или забыли вы что нынѣ
Распятый Богъ мѣръ искупилъ!
И вы ли, свѣдъ червей могильныхъ,
Священный день не сохраняя,
Въ безумной ярости, бессильной,
Съ коварной местию и кляня
Другъ друга, подойти рѣшитесь, —
Своимъ лобзаньемъ осквернить
Великій міра крестъ! — смотрите,
На немъ страдая Богъ, — простить
Изволилъ грѣхъ своей вселенной!
Такъ вы ли, прахъ передъ Творцомъ,
Издаче тьмы, грѣха и тлѣнья
Не примиритесь предъ крестомъ?
Не прикасайтесь же къ святынѣ
Враги и церкви и Христа,
Сокройтесь въ бѣзды и пустыни —
Не вамъ лобзаніе креста!» —

И имъ казалось, огорченный
Онъ крестъ отъ глазъ ихъ закрывалъ,
А мечъ свой пламенный, священныи,
Передъ очами обнажалъ, —
И два врага тутъ вдругъ смутились,
Въ упреки — совѣсти свились,
Они взглянулись, — примирились
И обнялись, и поклялись
Забить вражду свою и злобу. . . .
»Христосъ воскресъ!« и къ кресту
Не какъ враги, какъ братья оба
Прильнули жадно — и чету
Двухъ братьевъ даромъ искупленя
Не зримый гость благословилъ,
И вѣтъ союза, примиренья,
Какъ лентой — дружбою повилъ.
»Великъ Господь непостижимый!
»Великъ Творецъ — и кто противъ?»
Воскликли Ангельскіе чины
Благоуханьемъ воскуривъ.

VIII. ВДОВИЦА.

Но вотъ печальная вдовица,
Одежды черныя надѣвъ,

Предъ Богоматерью — Царицей
Чистѣйшей дѣвою изъ дѣвъ, —
Неутѣшная рыдала,
И припадая къ ней въ тиши,
Страданья сердца повѣрля
И грусть глубокую души.
Еще вчера, для ней печальной
Надежда свѣтила съ небесъ;
Но въ эту ночь послѣдней, дальней
Погаснулъ лучъ ея, исчезъ.
Страдалецъ — мужъ ея любимый
Полгода въ немощи лежалъ,
И поцѣлуй свой домогильный
Съ послѣднимъ вздохомъ ей отдалъ
Онъ въ эту ночь; въ ея объятыхъ
Онъ до орая угасалъ —
И трехъ дѣтей съ нѣмымъ участиемъ
Ей, костенѣя, повѣрлялъ.
Свершивъ обрядъ и долгъ печальный, —
Передъ иконою святой
На столъ его остатокъ хладный
Она положила съ мольбой, —
Зажгла три лампы похоронныхъ —
И въ храмъ съ молитвою пришла.

Комужь: Христось воскресъ — сегодня
Она цѣлуя отдала?
Еще ни кто ея лобзанилъ,
Теперь отъ ней не получать,
Ихъ у креста мужь съ ожиданьемъ,
Съ любовью первый принималъ. —
Теперь онъ мертвъ, теперь онъ хладный,
Но все равно — его костямъ
Дастъ поцѣлуй первопасхальный!
По вѣрѣ вашей будетъ вамъ!
И вотъ она, — и вотъ звездою —
За ней понесся Серафимъ, —
Въ домъ плача съ воплемъ и тоскою
Взошла и — прямо ко святымъ.
Тамъ на столѣ недвижимый, блѣдный,
Лежалъ мертвецъ, — она къ нему,
»Христось воскресъ!» и въ изступленьи
Дала лобзаніе ему! —
И чтожь? — возсталъ мертвецъ холодный,
— Воскресъ воистинно! — сказалъ
И поцѣлуемъ оживленный
Къ женѣ въ объятія упалъ.
Рыдая дѣти окружили
Ихъ съ воплемъ радости своей;

А небожителей и силы
Дары взяли надъ семейей,
Благословиль ~~двустокрыматыи~~,
Даръ жизни даждь самимъ отцамъ,
Даръ стры дѣтямъ даждь богатый,
Сказавъ: » не вѣръ будетъ вамъ! «
» Великъ Господь непостижимый!
» Великъ Творецъ — и кто противъ? « —
Гремѣли Ангельскіе чины
Благоуханьемъ воскуривъ.

IX. ДѢТИ ГРѢХА.

И къ заключеннымъ, отчужденнымъ
Отъ челоѵчества людамъ, —
Въ тюрьму — куда и свѣтъ полдневный
Нашъ не скользитъ по цѣлымъ днямъ.
Гдѣ въ мракѣ, въ грусти заточены,
Заржавой цѣпью гремя,
Несчастный грѣшникъ и презрѣнный
Гнѣтъ, судьбу свою кляня,
Влачитъ распухнувшіе члены,
Заглохшій, блѣдный и худой
И жметъ заплесневѣвшія стѣны,
Какъ друга, къ груди боевой.

Гдѣ, можетъ быть, другой страдаетъ
Богъ знаетъ какъ, зачѣмъ, когда!
И крѣпкій дубъ гроза сшибаетъ,
И надо всѣми есть бѣда: (а)
Туда туда шестокрылатый
Влетель къ преступникамъ — тварямъ,
Гдѣ человечество такъ сжато,
Гдѣ рабство слышно по цѣпямъ.
Онъ всгрѣпенулся, изумился,
«Христосъ воскрес!» въ склепѣ томъ,
Какъ гимнъ въ честь Бога разнесился,
И палъ убійца предъ крестомъ!
И содрогаясь, еретики злобы
Тамъ братски *мытаря* обнялъ
И *разгвашии* тайны гроба
Святыни *хищника* лобзая!
Все въ душномъ склепѣ ликовало,
Забыло жажду все грѣховъ;
А у дверей свободы ждали
Двѣнадцать бѣдныхъ должниковъ.
Ихъ сожалея, искушили
Три не извѣстныхъ лица —
И отъ людей названья скрыли
Но не сокрыли отъ Творца! —

Все знаетъ Омь непростижимый!
И вотъ крылатый Серафимъ
Даръ милосердія не зримо
Оставивъ грѣшникамъ земныя,
Благословилъ освобожденныхъ,
Благословилъ и чады грѣховъ —
И полетѣлъ, какъ мысль, мгновенно
Къ освободившимъ изъ оговъ. —
«Великъ Господь непостижимый!
«Великъ Творецъ — и кто противъ?» —
Воскликли Ангельскіе чинья,
Благоуханьемъ водмуривъ:

Х. МАТЬ СЕМЕЙСТВА

Жена и мать благочестивой,
Семьи, вручая брачный плодъ
Любви супружеской, счастливой,
Свой торжествуетъ каждый годъ
И за любовь, плодородиель,
И за супруга, за дѣтей,
Она въ день свѣтлый воскресенья
Избыткомъ щедрости своей,
Въ теченьи года сбереженными,

Освобождаетъ должниковъ,
И въ этотъ день, сей даръ овлащивый,
Освободилъ пять отъ долговъ
Оцовъ семейства, не имущихъ;
Ихъ мать одѣла, приняла,
Съ христею воскресо — хитропасушный
И пасху всѣмъ имъ рабадала,
И заблесталъ взоръ Серафима,
И воскресла — осырнѣ
Семью и домъ христiянина,
И *благодатью* окропила,
Дѣла жены благословенной
Онъ въ книгу жизни начертилъ,
И отъбѣгалъ домъ священныи
Архистратигу поручилъ.
»Великъ Творецъ непостижимый!
»Великъ Господь — и кто противъ!
Взгремѣли Ангельскiе чины
Благоуханьемъ воскуривъ»

XI. ВѢЧНАЯ ЛЮБОВЬ.

Прекрасно, дивно, разцвѣтая,
Какъ утро въ лонѣ бытiя,

Россія дѣва молодая
Сидѣла съ чувствомъ забытья:
Предъ ней пылающій, блестящій,
Безмолвно юноша стоялъ,
И только пылкій взоръ молящій.
Ей говорилъ, чего онъ ждалъ,
Объ чемъ ея любимецъ милый
Такъ неотступно умолялъ?
Чего съ душой нетерпѣливой —
Какъ дара дѣвы — ожидалъ?
Онъ на устахъ ея прекрасныхъ,
На этой дѣвственной груди.
Свой поцѣлуй князящій, страстный
Напечатлѣть въ залогъ любви
Хотѣлъ волненіемъ томимый.
Три дня, какъ изъ земли чужой,
Онъ возвратился въ край родимый,
Гдѣ вѣрный дѣвъ молодой
Страдалъ, — служилъ Царю, отчизнѣ
И ничего онъ не просилъ,
Чтобъ только всѣ минуты жизни
Онъ милой дѣвъ посвятилъ,
Еще вчера ему сказала,
Играя локономъ его:

«Я никого не цѣловала
Отъ дня рожденья моего.
Родная мать, отецъ любимый,
Подруги ювошескихъ дней,
Сестра и только братъ родимый
Ласкались близъ груди моей.
Но завтра день великій, славный,
И завтра дамъ, кого люблю,
Я поцѣлуй первопасхальный,
Кому всю жизнь я подарю.
Не оскверню я поцѣлуя,
Не дамъ его я не любя. —
Быть можетъ завтра, торжествуя,
Я разцѣлую другъ тебя.» —
— Быть можетъ! дѣва для чегоже
Безъ можетъ быть не скажешь ты?
Яль не люблю! — Великій Боже,
Ты зришь всѣ тайныя мечты!
Ты взвѣсилъ пламень груди страстной!
Не ужьли я не заслужилъ? —
«О, милый другъ, мой другъ прекрасный
За чѣмъ же ты такъ вдругъ уныль?
Ты знаешь все: яль не любила
Тебя — всегда, вездѣ, во всемъ?»

Не яль клялась — и за могилой; —
Передъ тобой, предъ Божествомъ, —
Не измѣнить. Обить священникъ!
Не сохранилаъ свято я?
И въ дни разлуки, въ отдаленьи,
Яль не была всегда твоя?
Но въ эти дни, когда тоскуя,
Я издали тебя ждала,
Въ тяжелой грусти дни въкуя —
Я клятву Вѣчному дала:
Что если въ битвахъ и сраженьяхъ
Тебя Творецъ мнѣ сохранить;
Въ день свѣтлый, дивный воскресенья
Я изъ темницы изкупить
Клялась несчастныхъ, заключенныхъ;
И съ воли матери, отца,
Въ день первый пасхи, въ день священный,
Съ залогомъ брачнаго кольца
Дать поцѣлуй первопаскальный!
Развеселись же, не тоскуй;
Благословятъ — и обручальный
Получишь первый поцѣлуй! —
И вотъ на память возвращенья
Что семь бѣдныхъ покупивъ,

Ждала отцовъ благословенья
На поцѣлуй завѣгнѣннй ихъ.
И со слезами мать родная,
Съ молитвой пламенной отецъ,
Пречистой дѣвъ поручая
Благословили наконецъ.
И поцѣлуй неизъяснимый,
Въ залогъ и вѣры, и любви,
Взялъ съ дѣвы юноша любимый,
Припавъ къ взволнованной груди!
Затрепетала, обомлѣла
Въ его объятіяхъ она —
И поцѣлуй другой успѣла
Дать нѣги дѣвственной полна. . . .
И посѣтилъ ихъ гость незримый
Шестокрылатый Серафимъ,
И *Даръ любви* неугасимой
Съ благословеніемъ своимъ,
На нихъ излилъ за милосердье,
Союзъ сердецъ ихъ освятить,
Предрекъ имъ радость и веселье,
И счастьемъ вѣчнымъ осѣнилъ.
Обиліе лѣтъ, плодороденье,
Не возмущаемые дни,

Съ избыткомъ все въ вознагражденіе
Довольный излил онъ на нихъ.
Дѣла ихъ въ книгу внесъ святую,
И отлетая съ сонмомъ силъ,
Чету прекрасную, младую
Архистратигу поручилъ. —
»Великъ Господь непостижимый!
Великъ Творецъ — и кто противъ!
Гремѣли Ангельскіе чины
Благоуханьемъ воскуривъ, (3)

ХІІ. христосъ воскресъ.

или

ТАЙНА ИЗКУПЛЕНІЯ.

И обвились, и понеслися,
Пѣснь Богу дивному гремя,
На гимны ихъ отозвались
Все небо, бездны и земля.
И облетѣвъ весь міръ вселенной,
Завѣты Бога совершивъ,
Земли народъ разноплеменный
И тварь, и все благословивъ;
Раздавъ дары, дѣла благія

Въ святую книгу начертивъ:
А въ книгу смертной кары злыя,
И все стратигамъ поручивъ; —
На небо гость нашъ свѣтозарный
Со тьмою темъ силъ полетель
И долго слѣдъ ихъ въ выси дальной
Между созвѣздыми горѣлъ.
Земля гремела, ликовала,
Принявъ дары; какъ въ небесахъ,
Все что-то раемъ навѣвало —
И воскрешало духъ въ тваряхъ.
И обновленная планета —
Она невидимо была
Какимъ-то *пламенемъ* согрѣта,
И что-то *тайно* приняла?
И вся природа въ умиленьи,
И все, вездѣ, для *всѣхъ* привѣтъ.
Не это-ль — *тайна* изкупленья? —
Не тотъ ли *пламень* — свѣта свѣтъ? —

ПРИМЪЧАНІЯ.

1.

Произшествіе случившееся при мнѣ. Бѣднякъ, обремененный семьєю, не имѣя чѣмъ прокормить ее и стыдясь идти съ сумою по міру, въ отчаяніи повѣсился во время пасхальной ночи. Въ то время проходили отъ заутрени богатый сосѣдь его, перерѣзалъ веревку и спасъ ему жизнь. Произшествіе разнеслось по народу и жители зная честность бѣдняка и его положеніе поспѣшили съ пособіями. Облагодѣтельствованный ими трудолюбивый бѣднякъ поправилъ свое состояніе. Онъ живетъ и теперь, и слыветъ не бѣднякомъ но достаточнымъ человекомъ. —

2.

Это должно понимать въ томъ смыслѣ, что съ кѣмъ не случаются несчаст-

тѣ, кто не бываетъ иногда невольно увлеченъ въ бездну гибели и преступленія. —

3.

Разсказъ этотъ основанъ на истинномъ происшествіи случившемся при мнѣ и на народномъ повѣрьи, приписывающемъ особенную важность и силу первому пасхальному поцѣлюю и утверждающемъ, что Богъ, торжествуя спасеніе человѣчества въ часъ нашей пасхальной заутрени посылаетъ дары свои емертнымъ. Дароносець Серафимъ разноситъ ихъ и раздаетъ по достоинству каждому, узнаетъ добрыя и злыя наши дѣла, видитъ нашу радость, слышитъ наши молитвы и окончивъ порученіе возвращается съ отчетомъ къ Творцу. За истину земныхъ происшествій отвѣчаю; но будутъ ли они занимательныя для всякаго — не знаю. — Угодилъ ли я вкусу каждаго слогомъ и выборомъ повѣствованія въ родѣ народно-священной поэзіи предоставляю полное право замѣтить

и высказать свое мнѣніе. 12 главъ въ память 12 Апостоловъ. — 1 и 2 родились въ головѣ моей во время пасхальной заутрени 29 марта; сцѣны которыхъ я былъ свидѣтелемъ довершили начатое и въ первой же день пасхи пѣса была написана. Главы 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 почти обыкновенныя, на 4 проину обратить особенное вниманіе, болѣе объ ней я ничего не могу сказать теперь; 12 есть заключеніе разсказа. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, читая это произведеніе въ рукописи, сказалъ мнѣ:» дай его прочесть русскому въ первый день пасхи, и ты увидишь послѣдствіа.« Если это справедливо, то очень сожалью, что съ 1836 года и до сихъ поръ оно остается въ неизвѣстности; но пусть лучше поздно выйдетъ оно въ свѣтъ, нежели никогда. Польза можетъ быть впереди. Еще нѣсколько словъ: 120 лѣтній старецъ который живетъ и до сихъ поръ передалъ мнѣ свое повѣрье, что чистая пасхальная лампа должна быть наполнена однимъ елеемъ безъ воды и песку. Вода и песокъ не

обратятся въ масло и потому подмѣсь того и другаго была бы святотатствомъ, и лампа сдѣлалась бы не пасхальною, которой чистота и достоинство состоитъ не въ количествѣ, но качествѣ. Зажигая въ 1 день пасхи передъ моимъ походнымъ образомъ — благословеніемъ родительскимъ — пасхальную лампаду, я вспомнилъ объ ея достоинствѣ и значеніи и далъ названіе ея моему разсказу. Не знаю, выдержалъ ли онъ силу и характеръ этого значенія.

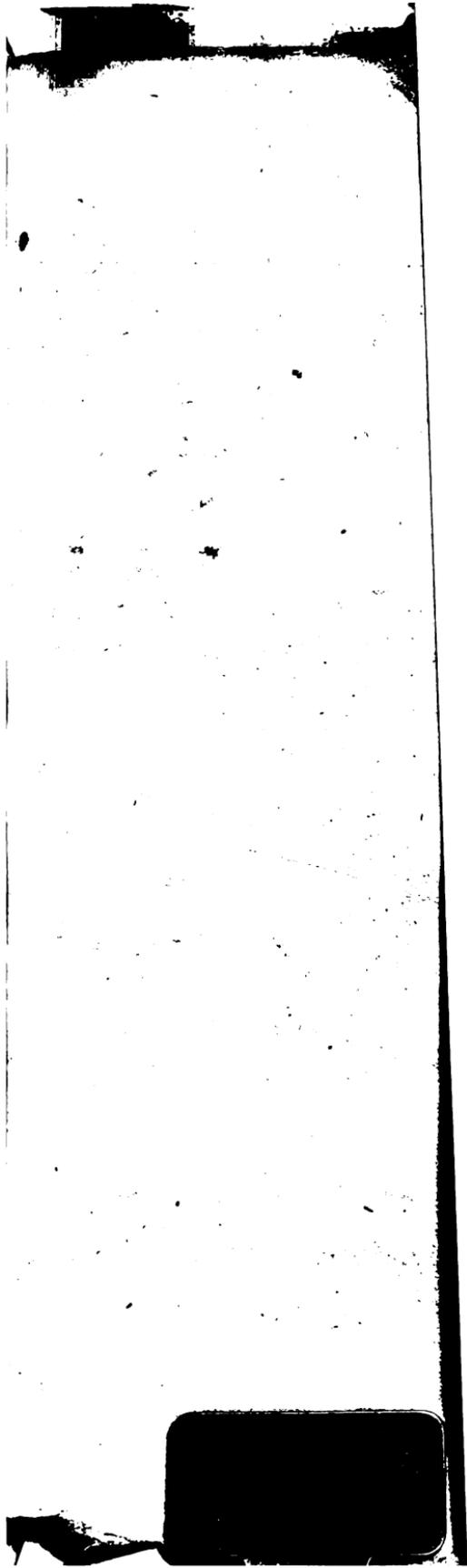

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
I. Ангель и демонъ.....	3
II. Буйство гордости.....	5
III. Новорожденный.....	10
IV. Грѣшникъ.....	13
V. Бѣднякъ.....	16
VI. Займодавецъ.....	24
VII. Враги.....	27
VIII. Вдовица.....	29
IX. Дѣти грѣха.....	52
X. Мать семейства.....	34
XI. Вѣчная любовь.....	35
XII. Христосъ воскресъ или тайна изкупленія.....	40
Примѣчанія.....	42

17. VII. 1934

Rd 132 978

3186218546

